

В диссертационный совет Д 212.101.18,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»,
350000, г. Краснодар, ул. Рашилевская, 43

О Т З Ы В
официального оппонента на диссертацию Долгова Андрея Михайловича
по теме «Дознание как форма предварительного расследования»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Дознание, являясь формой расследования, остается альтернативой предварительному следствию как упрощенная и ускоренная форма расследования прежде всего из-за совмещения в обвинительном акте итогового решения по уголовному делу с одновременным предъявлением обвинения.

Реалии таковы, что дознание претерпело за более чем десятилетний рубеж применения множество изменений (принято более 10 законов, которые внесли значительные изменения в гл. 32 УПК РФ). Появление в гл. 32 УПК РФ нормы об увеличении сроков дознания, производстве дознания группой дознавателей, определение четкого процессуального статуса начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, новой главы 32.1 УПК РФ о сокращенной форме дознания повлияли на эффективность рассматриваемой формы предварительного расследования, однако многие процессуальные проблемы в исследовании остались неразрешенными.

Зарегистрированное количество преступлений небольшой и средней тяжести превышают количество тяжких преступлений, что подчеркивает значимость дознания как формы расследования и отчасти даже большую его эффективность по сравнению с предварительным следствием.

Незавершенность процесса становления института сокращенной формы дознания, дознания в обычной форме, несовершенство процессуальных норм препятствуют эффективной реализации уголовно-процессуального закона.

Именно поэтому одной из актуальных в современной науке уголовного процесса по-прежнему остается проблема сохранения и совершенствования дознания как формы предварительного расследования, в связи с чем актуальность выбранной темы исследования автором не вызывает сомнений.

Диссидентом верно отмечено, что проблемы производства предварительного расследования уголовных дел в форме дознания являются предметом многочисленных научных исследований ученых-процессуалистов, охватывающих различные аспекты данной сферы деятельности (С.5-7). Причем, научные исследования по рассматриваемой тематике не теряют своей актуальности с момента появления дознания как формы предварительного расследования, поскольку институт дознания постоянно подвергается реформированию (С.8).

Диссертация Долгова А.М. является комплексной работой теоретико-прикладного характера, она посвящена отдельным процессуальным вопросам предварительного расследования в форме дознания, актуальным проблемам в дознании (на примерах правоприменительной практики расследования уголовных дел дознавателями Федеральной службы судебных приставов России).

Автором правильно определена цель исследования, соответствующая содержанию работы, для достижения которой были поставлены удачно решены следующие задачи: выявление особенностей возникновения и развития дознания и его форм в контексте исторического анализа; исследование дознания как формы предварительного расследования в зарубежных странах; уточнение содержания и назначения дознания в современном уголовном судопроизводстве; установление особенностей дознания и его форм в Российской Федерации и зарубежных государствах посредством проведения сравнительно-правового анализа; определение специфики современной

регламентации общей и сокращенной форм дознания, критериев их дифференциации; анализ системы органов, компетентных производить дознание; разрешение проблем, связанных с предварительным расследованием преступлений в сокращенной форме дознания; разработка предложений, направленных на совершенствование предварительного расследования в дифференцированных формах дознания, процессуального статуса органов и лиц их осуществляющих.

Не вызывает сомнений новизна исследования, автором выявлены проблемные вопросы расследования преступлений в форме дознания, которые не нашли своего решения в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, сделана попытка определить структурное содержание каждой из форм дознания и предложен новый подход к их пониманию. На основе обобщения и систематизации собранного научного материала по проблемам предварительного расследования в форме дознания и критической оценки складывающейся практики расследования преступлений дознавателями Федеральной службы судебных приставов России разработан комплекс предложений, направленных на совершенствование правового обеспечения расследования преступлений в двух видах дознания и имеющих значение для науки уголовного процесса и практики ее реализации (С.11).

Несомненным достоинством работы является значимая эмпирическая база диссертационного исследования: 247 уголовных дел, находящихся в архивах судов 5 регионов Российской Федерации (С.11). В работе использовались результаты анкетирования 264 практических работников, использовались статистические данные, отражающие ход и результаты работы специализированных подразделений дознания органов внутренних дел, органов Федеральной службы судебных приставов как по России в целом, так и по Краснодарскому краю, личный опыт работы автора в органах дознания (2002-2003, 2008-2014 гг.) и адвокатом (2005-2007, 2015-2016 гг.), в том числе в должностях начальника отдела – старшего судебного пристава и начальника

отдела организации дознания Управления Федеральной службы судебных приставов по Краснодарскому краю (С.10-11).

Умелое использование соискателем общенаучных и частных методов познания (диалектический, историко-правовой, формально-логический, сравнительно-правовой, структурный, статистический, метод сравнений и аналогий, метод обобщений, анализа, синтеза) в исследовании позволило обеспечить полноту, достоверность и объективность научных результатов.

Все это свидетельствует о создании надежных основ достоверности научных положений исследования, обоснованности выводов и рекомендаций, сформулированных автором.

Содержание диссертации свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку уголовного процесса, подтверждает целостность проведенного им исследования об отдельных аспектах дознания как формы предварительного расследования.

Работа обладает внутренним единством. Ее структура традиционна: состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Диссертация отражает логически детерминированную последовательность авторских изысканий и возражений не вызывает.

Первая глава «Общая характеристика дознания как формы предварительного расследования» включает два параграфа, в которых автор исследует вопросы дифференциации процессуальных форм предварительного расследования, сущность и виды дознания как формы предварительного расследования в современной России. Соискатель поддерживает позицию ученых-процессуалистов, выступающих за дифференциацию уголовно-процессуальной формы (С.26-28).

В содержании первой главы автор включил рассмотрение исторического аспекта становления дознания как формы предварительного расследования (С.33-39), анализ зарубежного законодательства в части рассматриваемого вопроса исследования (С.40-43), анализ изменений уголовно-процессуального законодательства в части дознания (С.50-52).

Следует согласиться с мнением автора о необходимости указания конкретного субъекта только в постановлении о проведении дознания в сокращенной форме, представляется неверным такое условие применения дознания в сокращенной форме, как указание на то, чтобы уже в постановлении о возбуждении уголовного дела в обязательном порядке было названо лицо, в отношении которого формулируется подозрение в совершении преступления. (С. 57).

Авторским замыслом по результатам исследования сущности и видов дознания предложено определение дознания, как форма предварительного расследования, осуществляемая дознавателем, процессуальные решения и процессуальные действия которого направлены на установление обстоятельств совершенного преступления по делам, по которым предварительное следствие не обязательно (С.66). Диссертант выделяет признак очевидности при анализе сокращенной форме дознания, как критерий упрощения процессуальной формы предварительного расследования (С. 54-55, 67).

Во второй главе «Процессуальный статус органов и должностных лиц, осуществляющих дознание» автором рассмотрены: понятие, виды и процессуальный статус органов дознания (С.69-80) и дознавателя (С.81-96), начальника органа дознания и начальника подразделения дознания (С.97-114). В главе автор провел сравнительно-правовой анализ процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя (С. 88-93). Следует согласиться с автором в выводе исследования о нецелесообразности предоставления следователям Следственного комитета Российской Федерации полномочий по производству дознания (С.80).

В третьей главе «Актуальные проблемы дознания как формы предварительного расследования» диссертант исследует проблемы производства дознания очевидных преступлений (С. 115-138) и проблемы определения сроков дознания (С. 139-156). Автор исследует актуальные проблемы дознания на примерах правоприменительной практики дознавателей Федеральной службы судебных приставов России (С.118-119). Исследуя

проблемы доказывания в сокращенной форе дознания (С. 129-132), автор приходит к выводу оправданного сужения предмета доказывания.

Одновременно диссертация предрасполагает не только к признанию заслуг автора, но и к полемике, дает повод обратить внимание на некоторые спорные и недостаточно аргументированные положения диссертационного исследования.

1. Название первого параграфа «Дифференциация процессуальных форм предварительного расследования» не в полной мере соответствует его содержанию. Автор исследовал понятие «дифференциации уголовно-процессуальной формы», а также в параграфе проанализировал исторический аспект развития дознания, зарубежный опыт дознания, но вывод исследования о дифференциации процессуальных форм предварительного расследования, к сожалению, автором не сделан. Действующие формы предварительного расследования очень сложны, что негативно отражается на качестве расследования преступлений. Несмотря на то, что дознание является упрощенной формой предварительного расследования, по своей форме оно мало отличается от предварительного следствия, в связи с чем интересно мнение автора о целесообразности такой процессуальной формы.

2. Диссертант в первом положении, выносимом на защиту, определяет дознание как основную форму стадии предварительного расследования. Полагаю, что с такой формулировкой нельзя согласиться, что следует из норм уголовно-процессуального законодательства, а также генезиса дознания как формы расследования преступлений.

3. В пятом положении, выносимом на защиту, диссертант определяет процессуальную самостоятельность дознавателя, как принятие им по своему внутреннему убеждению процессуальных решений и производство процессуальных действий, так и в целом самостоятельность его деятельности. Не ясно мнение диссертанта по поводу положений пункта 4 статьи 41 УПК РФ (обжалование указаний прокурора и начальника органа дознания не приостанавливает их исполнения).

4. В шестом положении, выносимом на защиту, диссертант утверждает, что начальник органа дознания должен иметь право участвовать в проведении отдельных следственных действий по уголовным делам, находящимся в производстве дознавателей, не принимая данное уголовное дело к своему производству, а также принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя. Представляется, что диссертант не привел достаточных аргументов в обоснование этого положения.

5. Полагаю, что недостаточно обоснованы предложения диссертанта о замене названия вида дознания в сокращенной форме словами «дознание очевидных преступлений», поскольку, не предложены существенные изменения исследуемой формы предварительного расследования.

Перечисленные замечания не затрагивают основных положений диссертации, не умаляют *теоретическую и практическую значимость результатов исследования*, проведенного А.М. Долговым. Выводы и рекомендации, изложенные в работе, могут быть использованы в дальнейших научно-практических исследованиях проблем дознания как формы предварительного расследования в уголовном процессе.

Содержание работы нашло отражение в восьми научных статьях, пять из которых в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ, основные выводы работы обсуждены на заседании кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета, результаты исследования получили апробацию в выступлениях и тезисах докладов на международных и всероссийских научно-практических конференциях, а также внедрены в практическую деятельность Прокуратуры г. Армавира Краснодарского края.

Подводя итог изложенному, можно сделать следующий вывод:

Диссертация «Дознание как форма предварительного расследования» соответствует абз. 2 п. 9, 10–14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 и представляет собой научно-

квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, а ее автор – Долгов Андрей Михайлович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России
подполковник полиции

О.А. Науменко

10января 2017 г.

350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128

тел.: 8(861) 258-32-68
сот. Тел. 8-961-533-10-66

e-mail: kseny1010@mail.ru
Науменко Оксана Александровна

